ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА)

Бауыржан Идиярулы Баймуханов
Базовый докторант Узбекского государственного университета мировых языков
bauka_baymuxanov@mail.ru

Ильсия Рамилиевна Кабенова
Студент факультета Русской филологии Узбекского государственного университета мировых языков
kabenovailsia@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема идейно-эстетической мотивированности использования стилистических средств и их организация в языке художественной литературы. Обосновывается идея о том, что выбор языковых средств тесно связан с художественными и идейными целями произведения. Исследование и анализ стилистических приёмов в произведениях Виктора Пелевина помогает раскрыть характер главных героев, специфику в изображении объектов реального мира через представленные абстрактные понятия и объекты, символы и отсылки к другим произведениям.

Ключевые слова: метафора, антитеза, психологический параллелизм, аллегория, идейно-эстетическая мотивированность.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования идейно-эстетической мотивированности использования стилистических средств в художественной литературе обусловлена значимостью языка художественного произведения как основного инструмента воздействия на читателя. В художественной литературе язык не только передает информацию, но и выполняет эстетическую функцию, способствуя созданию уникальной атмосферы и образов. С помощью стилистических средств автор выражает свои идеи, мировоззрение и эстетические принципы, придавая произведению глубину и выразительность. Особое внимание уделено аксиологической интерпретации характеров и поступков персонажей в

романах В.Пелевина, анализу идейного воплощения в них художественных приёмов, их роли в эмоциональном и образном воздействии на читателя. Установлено, что использование стилистических средств подчинено эстетическим задачам, которые способствуют более глубокому восприятию текста.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В литературе активно изучаются вопросы языковой выразительности, однако недостаточно исследованы механизмы идейно-эстетической мотивированности, которые влияют на выбор автором тех или иных языковых и стилистических средств. Поэтому работа, направленная на анализ мотивированного выбора и организации стилистических элементов в художественном тексте, позволяет глубже понять особенности эстетического воздействия литературы. Объектом исследования в данной работе выступает произведения В.Пелевина как поле применения языковых средств в достижении идейно-эстетической целостности художественного произведения. Предметом исследования является структура и функции стилистических средств, используемых для создания художественного образа и передачи авторской идеи в произведениях В.Пелевина. Целью исследования является выявление особенностей использования стилистических средств в литературных произведениях, мотивированного идейно-эстетическими задачами автора. Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи: теоретические основы применения стилистических средств, исследование примеров использования тропов на основе конкретных литературных произведений, а также выявление их функций. Методы исследования включают аксиологический анализ выбранного фрагмента текста, сопоставительное изучение образов персонажей и их характер в произведениях разных авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Художественные средства выражения играют ключевую роль в создании глубоких, запоминающихся образов и усилении эмоционального воздействия текста. Они помогают автору передать не только содержание, но и эстетическую ценность произведения. Эстетика в художественном творчестве и представление особенностей характера главных героев для автора становится важнейшей задачей в процессе диалога с читателем, в создании уникального художественного произведения и цельного текста. Стилистические приёмы являются важным

инструментом в раскрытии идеи произведения, характеров персонажей в романах, в выборе уникального стилистического подхода для каждого писателя, делает его произведения узнаваемыми и уникальными. В статье рассмотрены стилистические приёмы и фигуры речи: метафора, антитеза, аллегория и психологический параллелизм, рассмотрена взаимосвязь персонажей в романах В. Пелевина, особенности изображения характеров главных героев, символичность образов и психологизм в раскрытии взаимоотношений главных героев, их действий. В этом плане Виктор Пелевин как яркий представитель современного постмодернизма, с помощью отсылок и реминисценций, согласно Т.Р. Аюпову, в своих произведениях производит разрушение существующей реальности, всех общественных правил и стереотипов, всех соперничающих мировоззрений и религиозных убеждений, что демонстрирует единство его творческого пространства, основанного на фундаментальных общемировых принципах [3, с.376]. С этой точки зрения метафоричность изображаемого художественного мира В.Пелевина пронизывает все его романы и повести, выявляет уникальность характеров, идеи и композиции. Метафора в романах Виктора Пелевина становится мощным средством в построении системы «автор- текст – читатель», помогает интерпретировать на глубинном уровне его точку зрения и художественный замысел, помогает читателю размышлять и осознавать идею произведения с позиции автора. Метафора как выразительное средство, в котором слово или выражение используется в переносном значении, указывает на скрытое сходство между двумя объектами или явлениями. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, метафора пронизывают нашу повседневную жизнь и охватывает не только язык, но и мышление и деятельность. Наша повседневная концептуальная система, в рамках которой мы осуществляем мыслительные процессы и действия, по своей природе метафорична [5, с.27]. Метафора как средство передачи абстрактных понятий через сравнительное изображение их с конкретными объектами обладает свойством связывать и объединять в одно целое образы, смыслы и их эстетическую функцию. Согласно Н.Д. Арутюновой: «в метафоре сохраняется целостность образа, который может отойти на задний план, но не распасться» [2, с. 24.]. Метафора часто используется для усиления эмоционального воздействия и передачи скрытого смысла, позволяет авторам передать сложные чувства и идеи.

Романы В. Пелевина представляют абстрактное изображение мира через маленькие объекты-микрокосмы. Такая идея проникает в суть некоторых метафорических наименований его произведений одновременно с применением реминисценций. К примеру,

его произведения «Жизнь насекомых», «Затворник и шестипалый» являются отсылками к известной повести Ф. Кафки «Превращение» и басням И.А. Крылова.

Рассмотрим произведение В. Пелевина «Омон Ра». Имя главного персонажа, отражённого в названии произведения, изображает увлеченность старшего поколения (поколения Х) милитаристическими идеями. Отец главного героя, отставной милиционер, называет своего сына в честь отряда особого назначения - Омон. С детства, Омон Кривомазов (отсылка к «говорящим фамилиям» Н.Гоголя) мечтает стать космонавтом. Рассматривая книги, находит сборник древнеегипетских мифов и выбирает себе второе дополнительное имя - Ра, по счастливому совпадению его имя становится созвучным с именем древнеегипетского бога Амона Ра, который изображается с головой сокола, что позднее станет внутренним экзистенциальным образом-идеалом для главного героя, ещё по той причине, что всех лётчиков и космонавтов называют соколом или орлом. Метафоричность этого названия заключается в том, что главному герою удаётся долететь до лунной поверхности на луноходе, до отмеченной местом на карте местом назначения. Мальчику, как и древнеегипетскому богу, удаётся достичь неба, стать владыкой космоса. Но его подвиг в один миг окажется телевизионным представлением в украшенной декорациями овальной сцене. Идея декорации и овальной сцены, по нашему пониманию, представляет сходство с настенными рисунками древнеегипетской мифологии с изображением пантеона богов, представляющее некое величие существовавшего ранее цивилизации в мифах и легендах. В этом плане нам известно, что в начале XX века и по настоящее время люди охвачены идеей освоения космоса - такая идея достигает кульминационного развития в период шестидесятых годов XX века. В произведении нет логического завершения, писатель не даёт выводы, а позволяет читателю самому прийти к заключению об этой идее: насколько реалистично освоение космоса? Почему главный герой в конце оказывается обманутым?

На наш взгляд, автора больше интересует не критика идеи освоения космоса, не реальный внешний мир, а внутренний мир: психологизм главного героя как личности. На основе психологизма автор призывает обратить внимание в первую очередь в свой внутренний мир – микрокосм в изображённой ситуации, выбор правильного экзистенциального образа- идеала, верной и реалистичной цели, чтобы результатом всех пережитых усилий и работ оказалось не обманутая надежда как юного космонавта в финале романа В. Пелевина, а желаемое будущее. Главный герой размышляет: *«Помню, как я глядел на часы, удивляясь,*

до чего же медленно песчинки скатываются вниз сквозь стеклянное горло, пока не понял, что это происходит из-за того, что каждая песчинка обладает собственной волей, и ни одна не хочет падать вниз, потому что это для них равносильно смерти. И вместе с тем это для них было неизбежно...». В этом отрывке человек как личность метафорически сопоставляется с песчинкой на часах. Герой наделяет каждую песчинку своей волей, а значит и выбором - скатиться вниз или остаться в верхней части. Но автор в лице героя подчёркивает неизбежность их падения, с одной стороны, обращение к античному архетипу - предрешённость судьбы главного героя и её неизменность, с другой стороны - автор, увлечённый буддистской религией и древнеиндийской мифологией, приводит сцену размышления о круговороте жизни и смерти, что отражается и в других его произведениях («Ананасная вода для прекрасной дамы» и др.), приводит к следующим размышлениям автора и главного героя: в конце все песчинки скатываются вниз, часы переворачиваются и начинается всё заново.

Наряду с метафорой, для произведений В.Пелевина характерно также частое использование психологического параллелизма как важного инструмента для передачи замысла и идеи текста. Итак, по С.А. Бубнову, параллелизм – «риторическая фигура композиционный приём, подчёркивающий связь двух или нескольких элементов в художественном произведении» [4, с.114]. Согласно мнению С.А. Бубнова, представлены несколько разновидностей параллелизма: синтаксический, строфический и ритмический. Выбранный нами текст обуславливает анализ и рассмотрение психологического параллелизма. В паралеллизме, как и в сравнении, выделяются два объекта – конкретное и абстрактное, подчёркивается общность конкретного объекта и изображаемого героя, подчёркивается значимость событий. Параллелизм помогает читателю понять внутренние переживания героя и авторскую мысль, создавать эмоционально-эстетическую взаимосвязь между читателем и произведением. В романе «Чапаев и Пустота» В. Пелевин применяет параллелизм для философских размышлений и раскрытия характеров персонажей. В одном из эпизодов герой, создавая рисунок, тратит много времени на изображение поля, покрытого чёрными пятнами от разрывов, что создаёт мрачное и тревожное ощущение. Результат вызывает у героя ассоциацию с известным полотном Ван Гога, где над пшеничным полем кружат вороны. Это сравнение подчёркивает чувство безысходности и повторяющуюся трагедию существования, показывая, как творческий процесс может становиться символом борьбы с экзистенциальной пустотой. В другом эпизоде Пётр сравнивает человека с

поездом, который «*вечно тащит за собой из прошлого цепь тёмных, страшных, неизвестно от кого доставшихся в наследство вагонов*». Это сравнение подчёркивает ощущение неотвратимости судьбы, когда человек вынужден нести груз прошлого, «*сцепки надежд, мнений и страхов*», который он, возможно, не выбирал, но называет своей жизнью.

Художественное изображение в произведениях В. Пелевина и подчёркнутая противоречивость характеров главных героев его романов, воплощение в героях положительного и одновременно отрицательного качеств позволяет выразить многогранность характера самого человека как личности. Для подчёркивания противоречивости и противопоставления в романе В. Пелевин часто применяет антитезу. Антитеза как стилистический приём основывается на противопоставлении идей или образов, усиливающий драматизм и подчёркивающий конфликт между противоположными взглядами. И.В. Арнольд определяет антитезу как «резкое противопоставление понятий и образов, создающее контраст» [1, с.104]. По его словам, антитеза усиливает выразительность текста за счёт столкновения в одном контексте противоположных понятий. Этот стилистический приём используется для подчёркивания конфликта и эмоциональной напряжённости, что делает его важным инструментом в художественной литературе. В романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» антитеза проявляется в диалогах между Чапаевым и Петькой, где противопоставляются две философские системы: восточная концепция иллюзорности мира и западный рационализм. Например: Чапаев говорит: *«Мир - это пустота, наполненная твоими мыслями. Всё, что ты видишь, существует лишь потому, что ты это видишь».* На что Петька отвечает: *«Но если всё иллюзия, почему же я чувствую голод, холод или страх? Разве это не доказательство реальности?»*. Этот диалог подчеркивает конфликт между интуитивным восприятием мира и его рациональной интерпретацией. Чапаев выступает как проводник восточной философии, призывая к отказу от материальных иллюзий, тогда как Петька, с его «западным» мировоззрением, пытается найти доказательства объективной реальности через конкретные ощущения. Антитеза в данном случае служит не только эстетической цели воздействия, усиливая напряжение между героями, но и раскрывает идейный замысел автора. В. Пелевин, используя этот приём, демонстрирует противостояние культурных и философских систем, заставляя читателя задуматься о границах собственного восприятия и природе реальности.

В процессе противопоставления образов и мнений, в изображении противоречивых характеров в образах героев в

романах В. Пелевина выясняется, что некоторые образы, объекты наделены символическими свойствами. Оно становится инструментом для изображения внешнего мира и его персонажей. В этом контексте аллегория играет значительную роль в раскрытии с помощью символов характеров реальных личностей, воплощённые в художественных образах: персонажах фольклора, животных, объектах неживой природы. В современной литературе этот троп остаётся актуальным, что помогает писателям выражать сложные эмоции и художественный замысел. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова дают следующее определение этому тропу: «Аллегория - троп, заключающийся в иносказательном изображении отвлеченного понятия при помощи конкретного, жизненного образа» [9, с.14]. С помощью аллегории идея произведения становится многоуровневым, позволяет читателям интерпретировать их на разных уровнях (лингвокультурологическом, философском, лексико-стилистическом), помогает обратить внимание к важным социальным и моральным вопросам.

В романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» раскрываются типичные образы людей с помощью насекомых: комаров Арнольда, Артура и Сэма, мухи Наташи, муравья Марины, отца и сына жуков-скарабеев, таракана Серёжи, мотыльков Димы и Мити. Среди них вызывает интерес образ американского малярийного комара по имени Сэм, который прилетает в российскую деревню попробовать на вкус кровь человека и *«составить общее мнение, во сколько целесообразно развивать здесь <...> бизнес»*. Образ комара как кровососущего насекомого аллегорично и в другом значении: образы людей, поднимающих своё финансовое благосостояние за счёт обмана других людей и мошенничества, не своим трудом.

Больше всего впечатляет история о таракане Серёже, через образ которого описывается распорядок рабочего дня обычного человека: *«Проснувшись утром, он начинал рыть тоннель дальше <...>. Через несколько минут… <...> появлялся завтрак… <...>, из земли появлялась дверь на работу... <...>. За дверями на работу оказывались присыпанные землей вялые сослуживцы... <...>. Обед был как бы пиком дня, после которого уже надо было начинать рыть дорогу домой…<...>. Сережа разрывал дверь своей квартиры, медленно разгребал глину, за которой был телевизор, и через пару часов, уже полусонный, докапывался до кровати».* Такое иронично-аллегорическое описание рабочей недели обыденного человека проявляет у многих понимание абсурдности и рутинности однообразной жизни. Серёжа в романе пытается выйти за рамки этой обыденной жизни: тараканьи усы вызывают у него чувство

отвращения, так как его усы делают очень похожими на его добродушных и безучастных коллег, которые выговаривали: *«Наконец-то ты, Серёжа, стал одним из нас»*. Он докапывается и добирается до Америки, работает до старости с указателями *«work»* и *«don't work»*.

С другой стороны, интересен и трагичен образ мухи Наташи, которая рождается муравьём и превращается в муху, чтобы добиться хорошей жизни: «*Наташа была, конечно, красива - но совсем не целомудренной и быстрорастворимой красотой муравьиной самки. Она выглядела крайне вульгарно, но в этой вульгарности было нечто завораживающее и притягательное...»*. Она знакомится с Сэмом и накручивает с ним роман в ожидании уехать в Америку, но заканчивает трагично, погибая в липучке для мух.

В романе многие персонажи стремятся к роскошной жизни, насекомые изображают положительные и отрицательные человеческие качества – эгоизм, любовь, сострадание, они размышляют о будущем. Каждый персонаж в конце романа приходит к своему пониманию достижения жизненной цели и логического завершения: таракан Серёжа находит свой рай возле того дерева, под которым он родился; Наташа говорит, что хотела совсем не роскошь, а жизнь с любимой; молодой жук-скарабей для себя решает, что станет взрослым и будет учить собирать шар из навоза своим детям в будущем и философски размышлять о мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в романах В.Пелевина с помощью аллегоричных образов, метафорического представления реального мира, противопоставления героев задействован смысловой перенос объектов, их взаимосвязь между восприятием героев романов в качестве насекомого и в качестве личности. Все они и их окружающая реальность наделены человеческими качествами и объектами человеческой действительности. Идейно-эстетическая мотивированность использования в этих романах стилистических средств представляет собой сложный и многогранный процесс, который обусловлен не только стилем автора, но и содержательной глубиной произведения. Стилистические средства, их выбор и структура создают эстетическую атмосферу произведения, передают эмоции, подчёркивают идейное своеобразие текста. Анализируя романы и повести В. Пелевина, можно заметить, что стилистические ресурсы русского языка, как метафоры, параллелизм, антитеза, сравнение, аллегория, а также композиция текста функционируют в едином эстетическом плане. Исследование

идейно-эстетической мотивированности стилистических средств не только раскрывает внутреннюю идейно-эстетическую организацию текста, но и углубляет понимание художественного замысла, способствуя более полному восприятию литературного произведения как единого целого.

REFERENCES

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык [Электронный ресурс], учебник для вузов. 13-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: [сборник] / [пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской]. М.: Прогресс, 1990. С.5-32
3. Аюпов Т.Р. «Художественные реалии» в прозе Пелевина // Universum: филология и искусствоведение. 2023. №1 (103). С. 31-34.
4. Бубнов, С. А. Словарь литературоведческих терминов. От значения слова к анализу текста: словарь. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 212 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
6. Пелевин В. Жизнь насекомых. Электронный ресурс: http://pelevin.nov.ru/romans/pe-jisn/index.html. Дата обращения: 20.11.2024
7. Пелевин В. Омон Ра. Электронный ресурс: http://pelevin.nov.ru/romans/pe-omon/index.html. Дата обращения: 20.11.2024
8. Пелевин В. Чапаев и пустота. Электронный ресурс: http://pelevin.nov.ru/romans/pe-pust/2.html. Дата обращения: 20.11.2024
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.